

УДК 821.161.1

Художественная реализация архетипического образа воды в повести Н.В. Гоголя «Страшная месть»

Деревяшкина Алена Петровна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Ставропольский государственный педагогический институт,
355000, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Ленина, 417а;
e-mail: helen_dogd@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена художественному осмыслению повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» сквозь призму мифопоэтики. Внимание акцентируется на архетипическом значении образа воды, который является сквозным во всем цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» и несет в себе концепцию сохранения исторической памяти. Определяется функциональный смысл данного образа. Рассматривается акватический образ Днепра как центр художественной системы произведения, воплощающий архетип воды. Анализируется художественное строение повести, в основу которого положен прием психологического параллелизма. Делается вывод о том, что в повести Гоголя образ воды участвует в создании картин мира, направляет формирование сюжета. Архетип воды совмещает в себе два пространства, физическое и духовное, и два времени – реальное и фантастическое.

Для цитирования в научных исследованиях

Деревяшкина А.П. Художественная реализация архетипического образа воды в повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 243-254.

Ключевые слова

Архетип, архетипический образ, мифотворчество, творческая индивидуальность, повесть.

Введение

Творчество Н.В. Гоголя формировалось на рубеже двух эпох: традиционалистской поэтики и поэтики художественной модальности. Интеграция античного и христианского исторических типов сознания в это время порождает и развивает идею значимости и уникальности человеческой личности, в том числе и в художественном творчестве.

В данном аспекте важно то, в каких способах действия и отношениях к действительности архаика переживалась автором. Так, в гоголевском художественном мире наблюдается сопряжение архетипов и созданных человеком артефактов (например, дом, дорога и др.), которые с течением времени приобретали архетипическую роль в человеческом духовном бытии.

Архаический образный слой во многом порождает и обуславливает проблемы гоголевского текста, наличие архаической и архетипической составляющей обращает все творчество к раскрытию аксиологических и онтологических вопросов. Это усиливается тем, что христианская мифопоэтика органично уживается в художественном мире автора с языческим архаическим пластом.

Обращаясь к проблемам архаики, писатели славянской культуры опираются на «простые природные образы» [Хохлова, Дворникова, 2012, 90], которые несут в себе идею миропонимания, основанную на раскрытии значения или свойств основных первоэлементов – воздуха, земли, огня и воды. Отметим, что в других культурах обозначены иные первоэлементы, выполняющие ключевые функции в миропонимании. Так, например, в китайской мифологии выделены вода, дерево, огонь, земля и металл, которые порождают и в то же время уничтожают друг друга в постоянно проходящих циклах.

Изучение художественных функций мифологических первоэлементов неоднократно находилось в центре внимания литературоведов и продолжает

использоваться в качестве ключевого компонента поэтики, позволяя выявить новые аспекты авторского творчества. Существенным выступает сопоставление первоэлементов по их качественным содержательным характеристикам: в славянской мифологии, на которую опирался Н.В. Гоголь, выделены оппозиции «земля – воздух», «огонь – вода», составляющие которых могут быть как сопоставлены, так и противопоставлены.

В мировой мифологии именно воде уделяется особое внимание как первоначалу и эквиваленту первобытного хаоса [Аверинцев, 1991, 240]. Вода наделяется присущими ей смыслами в связи с определением и закреплением географических локусов, что проявляется в возникновении суши из хаоса водной стихии. В мифах большей части народов вода функционирует как главный компонент в процессе сотворения мира.

Архаика как ключевой компонент поэтики Н.В. Гоголя

Говоря о творчестве Н.В. Гоголя вообще и раннем творчестве в частности, мы обращаем внимание на факт контекстного принципа циклообразования, который заключается в объединении текстов не столько на основе жанра и хронологии, сколько на скрытых значениях, выявляемых в художественных текстах «между строк».

Через взаимопроникновение и взаимодействие пространств создается своеобразный композиционный поворот, который обладает своей семантикой, создающей образ цикличности. Опираясь на этот принцип, автор показывает сложное единство мира. В такого типа произведениях мистический и реальный мир накладываются друг на друга, создавая неповторимое повествовательное пространство с неограниченными возможностями действия (сюжета). Для этого пространства характерно проявление мощи первородных стихий.

Архетип является знаковым элементом творчества Н.В. Гоголя, на чем акцентируют внимание литературоведы в своих работах (М.Я. Вайскопф, А.Х. Гольденберг, А.И. Иваницкий, Е.М. Мелетинский, Т.К. Черная и др.) [Вайскопф, 2002; Гольденберг, 2013; Иваницкий, 2001; Мелетинский, 1994; Черная,

2004]. Раннему творчеству Н.В. Гоголя присуще соединение повестей на основе присутствия в них архетипа как ключевого компонента поэтики.

Так, очищающая функция воды представляет собой один из основополагающих содержательных элементов поэтики творчества Н.В. Гоголя [Деревяшкина, 2012]. Его герои через омовение очищают как тело, так и душу, что помогает получить знания для обретения истины. Анализ акватического образа через концепции философского знания реализуется в ключевом для писателя мотиве души, который проецируется и в более позднем творчестве писателя (поэма «Мертвые души», цикл «Петербургские повести» и др.) [Маурина, 2010]. Тема души также связана с сохранностью внутренней духовной грамоты, которая несет в себе понятие чистоты и непорочности, воплощая в себе онтологическую сущность (принципы бытия, структура и закономерности).

«В «Страшной мести» противостояние архаической и христианской культурных парадигм трансформируется в противопоставлении двух типов героики: «эпической» (мир богатырства с его культом силы и мифологической образностью) и «христианской» (героическая обрядность, переосмысленная в свете новых духовных ценностей). Эта коллизия определяет существо деяний, верований и идеалов Данилы и выявляется в конфликте героя с колдуном, обнаруживая трагические противоречия образа первого» [Трофимова, 2001, 16].

В основе художественного строения повести лежит прием психологического параллелизма, основанного на архаической способности проникновения психологических аналогий во все аспекты отношений человека с природой, а также с мистическими и божественными силами. Вода как всепроникающая стихия взаимодействует как с другими проявлениями стихийных и природных сил, так и с поступками героев. «...параллелизм покоится на сопоставлении субъекта и объекта по категории движения, действия как признака волевой жизнедеятельности» [Веселовский, 1989, 101] и далее «В центре каждого комплекса параллелей, давших содержание древнему мифу, стала особая сила, божество: на него и переносится понятие жизни, к нему притянулись черты мифа, одни характеризуют его деятельность, другие становятся его символами. Выйдя из непосредственного тождества с природой, человек считается с божеством, развивая его содержание в уровень со своим нравственным и эсте-

тическим ростом: религия овладевает им, задерживая это развитие в устойчивых условиях культа» [Веселовский, 1989, 106–107].

Представленный в повести пейзаж участвует в создании нужной атмосферы, природа сама подсказывает формирование сюжета. Натуралистические образы создают внутреннюю символику сюжетного действия и конфликта произведения [Белый, 1934]. Все события повести выстроены вокруг локуса. Так, в начале повести мы наблюдаем за движением лодок по реке, и дальнейшие события наводят на мысль о разделении миров: с одной стороны реки находится дом колдуна, а с другой стороны – дом Данилы.

Акватическое мифотворчество в повести

Образ Днепра является центральным в образной системе повести «Страшная месть» и обладает рядом многообразных функций. В первостепенную очередь, он приобретает черты мифологического существа, которое не только отражает процесс олицетворения (борода, дыхание, сон и др.), но и совершает действия согласно логике ситуаций, что говорит о соблюдении принципа психологического параллелизма. При этом создаваемый автором образ является необычайно богатым и масштабным, пространственно стереоскопичен. Образ Днепра расширен до масштаба Вселенной: «Любо глянуть с середины Днепра на высокие горы, на широкие луга, на зеленые леса! Горы те – не горы: подошвы у них нет, внизу их как и вверху, острая вершина, и под ними и над ними высокое небо. Те леса, что стоят на холмах, не леса: то волосы, поросшие на косматой голове лесного деда. Под нею в воде моется борода, и под бороною и над волосами высокое небо. Те луга – не луга: то зеленый пояс, перепоясавший посередине круглое небо, и в верхней половине и в нижней половине прогуливается месяц» [Гоголь, 1976, т. 1, 141].

В приведенном отрывке природный хронотоп объединяет векторы верха и низа, горы и небо живут одновременно в таинственной божественной сфере высоты и в мистической темной глубине, тем самым создавая и мир конфликта, и мир выбора, присущий как авторскому сознанию, так и сознанию героев. Река, как водная стихия, принимает в себя отраженный мир и начинает выполнять судьейскую функцию.

Уже первый разговор пана Данилы с Катериной о ее отце говорит о конфликте, который дальше перерастает в кризисную ситуацию. Данило готовится «разметать чертовское гнездо», не только с целью уничтожения нечистой силы, но и чтобы разбогатеть: «Если ж у него точно есть золото, то мешкать нечего теперь: не всегда на войне можно добыть...» [Гоголь, 1976, т. 1, 142]. Вспомним разрушительную и губительную роль золота во всем цикле. Судьба главного героя обусловлена не только доблестью защитника Отечества и веры, но и его родовой виной. Эпизод завершается повторным обращением к образу Днепра, который представлен как угрожающая стихия: «...а ветер дергал воду рябью, и весь Днепр серебрился, как волчья шерсть среди ночи» [Гоголь, 1976, т. 1, 142].

В раскрытии образа Днепра как в его индивидуально-авторских, так и в архетипических характеристиках отдельное место принадлежит хрестоматийно известному описанию: «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелхнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величавая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьется по зеленому миру» [Гоголь, 1976, т. 1, 139].

В повести образ воды участвует в создании трех картин мира. Прежде всего, это созвучие вселенской красоты, образы которой находятся в системе параллелизма, это своеобразная гармония дня и света. Во-вторых, это фон созревания вражды, раскрывающий трагедию семьи и всего рода. И, в-третьих, это угрожающая и предупреждающая стихия, которая, с одной стороны, ассоциируется с матерью, предчувствующей гибель сына, а с другой, обозначает границу между жизнью и смертью, напоминая о страхе смерти и о вине человека, напрягая все чувства, возникающие в кризисной пограничной ситуации. Река представлена не только как географический указатель места действия в «Страшной мести», но еще и как граница духовного пространства.

В центре этого повествования – мысль о внутренней могучей силе водной стихии, масштабом охвата которой является весь мир. Это своеобразный отзвук первородного страха перед могуществом природы и ее способностью чувствовать, а значит, и карать [Кривонос, 2009].

Так река помещается в центр всей образной системы повести.

Это отсылает нас к фольклору. Во многих народных сказках девушка сбегает от колдуньи, перебравшись через реку, которая появляется из переброшенного через плечо рушника. Река в повести Гоголя представлена и как фольклорный архетип, получая воплощение в легенде о Доне и Непре Королевишне.

В рассматриваемой повести река представляет собой два пространства, локуса, два мира – это мир живых, людей, и мир мертвых, нечистой силы. Это указывает на очищающую функцию архетипического образа воды. Сам того не сознавая, пан Данило хочет очистить грешную душу своей жены, которую колдун оплел своей магией. Существует древнеславянское поверье, согласно которому человеческая душа после смерти окунается в воду. Данило подсознательно, на уровне древней исторической памяти, чувствует могучую магическую силу Днепра и хочет избавить супругу от волшебства.

Пробираясь к жилищу колдуна, Данило переходит реку, проходя таким образом своеобразный обряд, который помогает ему очиститься и находиться в другом мире под защитой силы воды. Возвращаясь, главный герой снова переплывает реку, что символизирует мотив очищения уже от мира нечистой силы, потустороннего мира. Попадая в «иной» мир, герой убеждается в магии колдуна, которая связана с огненной стихией. Здесь мы наблюдаем оппозицию водной и огненной стихий, которые противостоят друг другу [Деревяшкина, 2011].

Когда Катерина освобождает из темницы колдуна и спрашивает своего мужа о каре, Данило говорит: «Я бы тебя зашил тогда в мешок и утопил бы на самой середине Днепра!..» [Гоголь, 1976, т. 1, 159]. Герой отвечает так, чтобы через пробуждение чувства страха подчеркнуть силу преступления. Однако здесь открывается та деталь художественного мышления автора, которая связана с полифонией гоголевского художественного мышления: на первый план выходит древний, архетипизированный образный слой.

Три главных героя – Данило, Катерина и колдун – связаны крепкими узами родового проклятия, которое закономерно ведет к смерти рода. «Сделай же, Боже, так, чтобы все потомство его не имело на земле счастья! Чтобы послед-

ний в роде был такой злодей, какого еще и не бывало на свете!» [Гоголь, 1976, т. 1, 175]. Это подчеркивает аксиологический аспект гоголевского мышления, отраженного в повести.

Заключение

Архетип воды в рассматриваемом произведении носит природный характер и сосредоточен в центральном акватическом образе Днепра.

Образы, отсылающие к архетипу воды и исторической памяти, обретают в «Страшной мести» смысл внутреннего сюжетного развития. Они развиваются в системе характерологии, обладают сюжетообразующими возможностями и проявляются тогда, когда конфликтные межличностные ситуации охватывают сферу персонажной и авторской аксиологии.

Повесть «Страшная месть» представляет собой кульминацию цикла по эмоциональной наполненности, объединившей в себе мотивы страха, с одной стороны, и предупреждения-пророчества – с другой.

Архетипический образ воды выполняет эстетическую функцию, которая заключается в памяти о грехе братоубийства, указании на мотив очищения через омовение. Данный образ выполняет еще и коммуникативную функцию, соединяющую ценностные ориентиры разных эпох.

Река Днепр, представляя собой центральный образ в произведении, соединяет в себе судейский и карательный смысл архетипа воды. Эта мысль исходит из анализа повести и имеет важное значение для всего цикла.

В целом функции архетипа воды во всем цикле подчеркивают внутреннюю последовательную идею автора о законах человеческой жизни и в ее видимых границах, и в ее духовной содержательности. Фантастика заключается не только в очеловечивании потусторонней силы, но и акцентировке внимания на значении отношения человека к ней, как к самому себе. Поэтому циклические единения архетипов исполнены автором и в психологическом аспекте.

Архетип водной стихии создает особый хронотоп и, раздвигая границы мира в повести, совмещает в себе не только два пространства – физическое и духовное, но и два времени – реальное и фантастическое.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Вода // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 240.
2. Белый А. Мастерство Гоголя: исследование. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1934. 324 с.
3. Вайскопф М.Я. Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст. 2-е изд., испр. и расшир. М.: РГГУ, 2002. 686 с.
4. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 101–154.
5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7 т. М.: Художественная литература, 1976. Т. 1. 175 с.
6. Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя. М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. 232 с.
7. Деревяшкина А.П. Архетип вода-огонь как циклообразующий элемент в поэтике «Вечеров...» Н.В. Гоголя // Вестник развития науки и образования. 2011. № 5. С. 98–105.
8. Деревяшкина А.П. Образ воды и водной стихии в системе гоголевской художественной архаики (на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2012. 220 с.
9. Иваницкий А.И. Архетипы Гоголя // Мелетинский Е.М. (ред.) Литературные архетипы и универсалии. М.: РГГУ, 2001. С. 248–292.
10. Кривонос В.Ш. Гоголь: проблемы творчества и интерпретации. Самара: СГПУ, 2009. 420 с.
11. Маурина С.Ю. Мифопоэтические мотивы и модели в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»: дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2010. 189 с.
12. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.
13. Трофимова И.В. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя: особенности сюжетосложения и символика цикла: автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 22 с.

14. Хохлова Л.В., Дворникова Н.А. Мифотворчество и поэзия: проблема языка в русской духовной культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 4. С. 78–101.
15. Черная Т.К. Русская литература XIX в. (часть I). Поэтика художественно-индивидуальных систем в литературном процессе. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. 623 с.

Literary realization of archetypal image of water in the novel "A Terrible Vengeance" by Nikolai Gogol

Alena P. Derevyashkina

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian and foreign literature,
Stavropol State Pedagogical Institute,
355000, 417a Lenina st., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: helen_dogd@mail.ru

Abstract

Literary functions of mythologies' primary elements were always on a central stage of literary studies and still remain in use as a key component of poetics and a way to reveal the new aspects in authors and their writings.

This article aims to explore "A Terrible Vengeance" – a novel by Nikolai Gogol – through the prism of mythopoetics. The study primarily focuses on the meaning of an archetypal image of water recurring in the collection of stories "Village evenings near Dikanka" to imply the idea of preserving a folk memory. Archetype of water combines both physical and mental space, real and fictional time.

Further, the research presents insight on aquatic image of the Dnieper River. Being a focal point of the story, the river embodies the archetype of water. Structure

of the story uses a device of psychological parallelism. Thus, it becomes evident that image of water directs the narrative development in "A Terrible Vengeance".

The research illuminates the following functions of a water archetypal image: aesthetic function evokes a memory on fratricide sin and alludes to the motif of purification through ablution; a communicative function interconnects values of different epochs. Ultimately, water archetype functions emphasize author's basic idea that is consistently present in all stories of the collection – idea on moral laws of human life both within its sensible boundaries and its spiritual essence.

For citation

Derevyashkina A.P. (2016) Khudozhestvennaya realizatsiya arkhetyposkogo obraza vody v povesti N.V. Gogolya "Strashnaya mest'" [Literary realization of archetypal image of water in the novel "A Terrible Vengeance" by Nikolai Gogol]. *Kul'tura i Tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 243-254.

Keywords

Archetype, archetypal image, myth-making, identity in literature, novel.

References

1. Averintsev S.S. (1991) Voda [Water]. In: Tokarev S.A. (ed.) *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world], 1. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., p. 240.
2. Belyi A. (1934) *Masterstvo Gogolya: issledovanie* [Gogol's artistry: research]. Moscow, Leningrad: Gos. izd-vo khud. lit.
3. Chernaya T.K. (2004) *Russkaya literatura XIX v. (chast' I). Poetika khudozhestvenno-individual'nykh sistem v literaturnom protsesse* [Russian literature of the 19th century (part 1). Poetics of literary and individual systems in a literary process]. Stavropol: Stavropol State University.
4. Derevyashkina A.P. (2011) Arkhetip voda-ogon' kak tsikloobrazuyushchii element v poetike "Veчерov..." N.V. Gogolya [Archetype water-fire as a unification element in the poetics of "Village evenings..." by Gogol' N.V.] *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya* [Science and education development bulletin], 5, pp. 98-105.
5. Derevyashkina A.P. (2012) *Obraz vody i vodnoi stikhii v sisteme gogolevskoi khudozhestvennoi arkhayki (na materiale tsikla "Vechera na khutore bliz Dikan'ki")*.

- Dokt. Diss.* [The image of water and water elements in a system of Gogol's archaics (on collection of stories "Village evenings near Dikanka"). Doct. Diss.]. Stavropol.
6. Dvornikova N.A., Khokhlova L.V. (2012) Mifotvorchestvo i poeziya: problema yazyka v russkoi dukhovnoi kul'ture [Myth and poetry: a problem of language in Russian spiritual culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 78-101.
  7. Gogol' N.V. (1976) *Sobranie sochinenii v 7 t.* [Collection of works in 7 volumes], Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
  8. Gol'denberg A.Kh. (2013) Arkhetipy v poetike N.V. Gogolya [Archetypes in Gogol's poetics]. 3rd ed. Moscow: FLINTA, Nauka Publ.
  9. Ivanitskii A.I. (2001) Arkhetipy Gogolya [Gogol's archetypes]. In: Meletinskii E.M. (ed.) *Literaturnye arkhetipy i universalii* [Literature archetypes and realities]. Moscow: Russian State University for the Humanities, pp. 248-292.
  10. Krivonos V.Sh. (2009) *Gogol': problemy tvorchestva i interpretatsii.* [Gogol: issues with writings and interpretation]. Samara: Samara State Pedagogical University.
  11. Maurina S.Yu. (2010) *Mifopoeticheskie motivy i modeli v poeme N.V. Gogolya "Mertvye dushi". Dokt. Diss.* [Mythological motives and models in a poem "Dead souls" by N.V. Gogol. Doct. Diss.] Arzamas.
  12. Meletinskii E.M. (1994) *O literaturnykh arkhetipakh* [On literary archetypes]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
  13. Trofimova I.V. (2001) *"Vechera na khutore bliz Dikan'ki" N.V. Gogolya: osobennosti syuzhetoslozheniya i simbolika tsikla. Dokt. Diss. Abstract* ["Village evenings near Dikanka" by N.V. Gogol: distinct features of narrative and symbolism of the collection. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
  14. Vaiskopf M.Ya. (2002) *Syuzhet Gogolya. Morfologiya. Ideologiya. Kontekst* [Gogol's narrative. Morphology. Ideology. Context]. 2nd ed. Moscow: Russian State University for the Humanities.
  15. Veselovskii A.N. (1989) Psikhologicheskii parallelizm i ego formy v otrazheniyakh poeticheskogo stilya [Psychological parallelism and its forms as reflection of poetic style]. In: *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., pp. 101-154.